

В совершенно тёмном пространстве стояло огромное каменное колесо. Оно было серое, покрытое пеплом и прахом, как будто много веков пролежало в руинах...

Линь Фан смотрел на это колесо; потом он медленно перевёл взгляд на относительно небольшое, примерно ему по пояс, ледяное яйцо. Мужчина вложил руки в карманы.

Он находился в пространстве внутри своей души.

Линь Фану это место было хорошо знакомо, однако он не бывал здесь уже очень давно. Поэтому мужчина сперва удивился, когда по пробуждению не обнаружил на себе никаких ран, — лишь спустя время он понял, что его нынешнее тело — это только проекция его сознания, и что он сейчас находится внутри своей головы.

Линь Фан наклонился перед ледяным яйцом и всмотрелся в него — оно было совершенно непроницаемым.

— Спасибо, наверное, — сказал мужчина с ядовитой ироничной усмешкой.

Благодарностей на самом деле было не нужно, но почему бы и нет? Тридцать лет назад он одолел Императрицу Ледяных Гу, но своим предсмертным ударом она вонзилась духовной эссенцией в душу мужчины, и спряталась. Нашли её довольно скоро, но найти и удалить — это не одно и то же. За те несколько дней после битвы, на протяжении которых душу Линь Фана осматривали самые способные врачи Звёздного Небосвода, Императрица Ледяных Гу уже пустила корни, и избавиться от неё стало совсем непросто.

Даже Звёздный Владыка не мог уничтожить её без того, чтобы повредить чахлае Звёздное Колесо рядом, а это бы означало для Линь Фана смерть. Благо сама Императрица больше была не опасна. Её увечья были даже страшнее ран мужчины, и единственная причина, почему она до сих пор была жива, это потому что она поглощала его жизненную энергию.

Она прилипла к нему как пиявка.

Даже после разрушения его Дао Сердца и поломки Звёздного Колеса, у Линь Фана оставалось ещё невероятно крепкое, подпитанное всевозможными эликсирами, закалённое в планетарном ядре тело. Он мог жить ещё столетие, предел жизни обыкновенного человека — не то чтобы в такой жизни был особый смысл, — но всего за тридцать с чем-то лет Императрица впитала из него почти все соки, так что мужчина превратился в самую настоящую развалюху. В самого обычного пятидесятилетнего старика.

По самым оптимистичным прогнозам, жить ему оставалось лет шесть, семь... А потом всё.

— ...И ты уйдёшь вместе со мной. В чём смысл паразитировать, если всё равно потом умрёшь? Мстишь за то, что я тебя убил? — Линь Фан покачал головой и поднялся.

— Но за сегодня благодарю, считай оплатила аренду за месяц... но вообще давно уже пора тебя выселять с таким должком, — мужчина повернулся и уже собирался уходить, как вдруг ледяное яйцо вздрогнуло, и прозвучал холодный и шумный как вьюга голос:

— Не приближайся к ней.

Линь Фан напрягся и повернулся назад. Он был немного удивлён, потому что за все эти годы Императрица Вечного Хлада никогда не выходила с ним на связь. Нахмурившись, мужчина увидел, что яйцо вдруг стало гладко-голубым, с прозрачной корочкой, как конфетка, которую

промочили слюной; на его зеркальной поверхности вдруг появилось изображение взволнованного личика. Бледного, детского, с зарослями волнистых чёрных волос Линь Фан напрягся, прищурился и спросил:

— А она тут причём?

Яйцо показывало ему Маю.

— Она опасна, — ответил голос. — Тебе не стоит к ней приближаться.

— Серьёзно? — мужчина улыбнулся. — Дайка подумать, а как насчёт... Пошла ты.

— Я больше не смогу тебе помогать ближайшие несколько месяцев. Беги. Или мы умрём, — холодным голосом чеканило фразы яйцо.

— Ха, — Линь Фан хмыкнул:

— Я и так скоро откинусь, если ты не заметила, и ты вместе со мной. Вот разница между зверем и человеком: мы хотя бы знаем, как умереть нормально, а вы животные до последнего держитесь за всю эту... Жалкую «как бы жизнь».

Яйцо замолчало. Но потом вдруг снова зазвучало новым, даже более сильным голосом:

— Если бы я была уверена в моей смерти, я бы давно вернулась в великое Дао; мои отпрыски готовы умереть за меня, и я тоже не собираюсь идти против предопределения. Страх смерти есть только у вас, потому что вы далеки от Пути. Мы рождаемся из него напрямую и уходим в него после смерти.

— Даже так? Знаешь, звучит не очень убедительно, особенно от голодной пиявки, которая присосалась к полумёртвому старику.

Линь Фан злобно усмехнулся:

— Есть оправдания?

— Мне не нужно оправдываться. Я всё ещё жива, ибо всё ещё могу жить и верю, что буду жить и дальше.

— Поделишься причиной своего оптимизма?

— Если хочешь, — спокойно ответил голос: — Это ты.

— А? — Линь Фан вскинул бровь.

— Я культивировала тысячи лет, но ты одолел меня спустя всего лишь три года. Я знаю, вы люди способнее нас, вы глупые, но любимые дети великого Дао, наследники Нюйвы, но даже среди других себе подобных ты — особенный. Ты талантлив и силен, и в тебе не было страха, когда ты вышел против меня, ты не сбежал, ты сражался, хотя был слабее и знал свою судьбу...

— О как, я прямо смущаюсь. Но всё это в прошлом. Если ты не заметила, — Линь Фан показал на своё Звёздное Колесо большим пальцем. — Я как бы всё, мусор.

— Не важно, что ты о себе думаешь. Важно, что я вижу своими глазами.

— ...

— Я в тебя верю.

Мужчина растерялся на мгновение, а потом прыснул и сказал:

— Спасибо, очень ценю. Но комплименты на хлеб не намажешь, так что с тебя всё ещё рента за тридцать лет, с процентами, — сказал он, беззаботно повернулся и растворился.

Пришёл в себя Линь Фан не сразу, но медленно, постепенно вбирая ощущения окружающего мира. Сперва немоту во всём своём теле, ноющую боль, кровавый привкус во весь рот и на всё горло... Потом более приятные чувства: нежные покрывала, едкое тепло где-то рядом, лижущие веки языки света... Мужчина с трудом приоткрыл глаза и качнул чугунной головой, пытаясь выкинуть сон. Он повернул голову и увидел справа, прямо напротив холодильника, пылающий костёр.

Мужчина напрягся на некую долю секунду, но потом вспомнил, что дом его так просто не сгорит, и всё было в общем-то в порядке. Тогда взгляд его медленно перешёл к чёрненькой девочке. Она сидела возле костра, в своей чёрной юбке, в лёгкой белой блузке с короткими рукавами, и грелась. Девочка обнимала поджатые ноги и отражала своими глазами-стекляшками пламя.

Примерно с минуту Линь Фан просто наблюдал, как она то и дело механически ворочает рукой в пакетике с сушеными семечками лотоса.

Потом ребёнок сам его заметил.

— Мастер! — Мая встрепенулась и будто ожила. Она вскочила на ноги, и мужчина заметил трясущийся у неё на руке чёрный браслет.

— И тебе тоже доброе утро...

— Мастер вы... Вы... — Мая не могла подобрать слов. Она сжимала кулачки.

— Живой я, живой пока. Даже, наверное, и дальше буду жить. Вроде, — прохрипел Линь Фан.

— ... — Девочка повесила голову. Она казалась виноватой, и, как предположил Линь Фан, не знала, как извиниться.

— Расслабься, это я дурака валять решил. Ты тут никаким боком. Есть что в холодильнике, проверь.

Мужчина был не против выпить пива.

Мая спешно кивнула и стала рыскать в холодильнике, водя рукой по его тёмным полкам.

Тут Линь Фан вспомнил, что последнюю баночку он уже «выпил», и что кроме неё в доме ничего съестного не было. Но девочка явно слишком серьёзно отнеслась к его просьбе. Она оставила холодильник, пробежалась глазками по тёмной комнате, и в итоге с видом озарения на лице сунула мужчине пакет с семечками.

Линь Фан, вдруг проголодавшийся, кое-как заглянул в него, но увидел только крошки.

— Ладно, я не так уж и голоден... — прошептал мужчина, ибо девочка стала ещё более неловкой и виноватой, а потом вздохнул, — всё его тело заныло от этого вздоха:

— Иди ты уже домой. Возвращайся в свой клан. Ты ведь сбежала, так?

Мая не пошевелилась и стала мять руки.

— Серьёзно? Всё ещё настаиваешь, чтобы я был твоим мастером? — Линь Фан улыбнулся:

— Ты меня видишь вообще? Чему я могу тебя научить? Как быть мешком для битья? Меня чуть не прибили несколько идиотов, — почти, добавил про себя мужчина. На самом деле у одного была родословная, другой был тренированным бойцом, а третий так и вовсе уже нанёс себе Первую Руну. И ещё мужчине выстрелили в спину, а это было уже совсем нечестно. Но Линь Фан хотел скорее отделаться от ребёнка, а потому решил себя немного принизить.

В этом он был хорош.

— Иди уже...

— Нет, — вдруг выпалила девочка и вскинула голову, сверкая своими пламенными чёрными глазками. Что было немного странно, потому что костёр был у неё за спиной. — Я... Я не могу.

Линь Фан сперва растерялся, а потом он ощутил странное раздражение и даже поднял голос:

— Я тебе гов... Кх... — загремел он и вдруг закашлял. Внутри его сдавила холодная острая боль. Линь Фан скривил лицо и свалился спиной на матрас.

— М-мастер?! — Мая испугалась и растерянно вскинула руки, не зная, как ему помочь.

— Живой, кха... Наверное. Был бы живее, если бы меня не нервировали, — пробурчал мужчина.

— Мастер... Я... — девочка сглотнула. — Я хочу у вас учиться.

— Советую сходить к психиатру.

— Вы вернули мой меч.

— Потому что я идиот.

— Вы герой, — сказала Мая с придыханием.

— Бывший.

— Мастер!

— Школьный учитель. Теперь, наверное, тоже бывший. За такой бардак меня могут и выпереть.

— Вы... Вы... — девочка стремительно краснела. — Мастер, если... Если... Вы не сделаете меня своей ученицей, я себе наврежу.

— Валяй.

— Мастер! Вы... Если вы не станете моим Мастером... — глаза Май засияли совсем уже безумным и отчаянным светом. Вдруг она зажмурилась и подняла голос:

— Я расскажу всем, что вы педофил!

Линь Фан выпучил глаза, подавился собственной кровью и закашлял как столетний курильщик.

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1346655>